

Рец. на кн.: FRANCISCO MARTINEZ. *ETHNOGRAPHIC EXPERIMENTS WITH ARTISTS, DESIGNERS AND BOUNDARY OBJECTS: EXHIBITIONS AS A RESEARCH METHOD.*

L.: UCL Press, 2021. 202 p.

Зинаида Сергеевна Васильева

Музей естественной истории
43 Инвалиденштрассе, Берлин, Германия
zinaida.vasilyeva@mfn.berlin

Аннотация: Рецензируемая книга представляет собой исследование кураторского опыта как примера экспериментальных партиципаторных практик в антропологии, когда антрополог выступает активным участником и организатором исследуемого поля. В семи главах исследователь материальности Франсиско Мартинес описывает и проблематизирует трансдисциплинарные отношения сотрудничества в рамках подготовки и проведения выставки, их потенциал и границы. Что происходит, когда антрополог становится куратором и применяет антропологическое воображение и рефлексии о способах производства знания как метод организации выставочного пространства? Как материальные объекты и связи между ними образуют политически нагруженные ассамбляжи и как переустройство этих связей может генерировать изменения в социальном поле? Какие знания, допущения, материальные условия и навыки делают трансдисциплинарное сотрудничество возможным и продуктивным? Мартинес исследует эти и другие вопросы, акцентируя внимание на продуктивности напряжений в кураторской практике и демонстрируя эвристический потенциал выставочной деятельности как пространства партиципаторного производства знания. Здесь объекты выступают не иллюстрациями заранее заданной истории, но *эпистемическими девайсами*, провоцирующими вопросы и генерирующими новые смыслы и связи. Книга написана на материалах, собранных автором во время подготовки и проведения выставки «Объекты внимания» (Таллин, 2019), и включает насыщенное описание кураторского опыта автора и его взаимодействий с коллегами — сотрудниками музея, дизайнерами, художниками и посетителями. Работа Мартинеса вносит вклад в экспериментальную этнографию, которая пытается переосмыслить и преодолеть субъект-объектные отношения в полевых исследованиях, расширяя методологические границы дисциплины. Она будет интересна всем, кто интересуется опытом кураторства, этнографией трансдисциплинарного сотрудничества, экспериментальными практиками и методами, а также сотрудничеством с художниками и дизайнерами.

Ключевые слова: кураторство, экспериментальная этнография, партиципаторные исследования, трансдисциплинарное сотрудничество, дизайн.

Для ссылок: Васильева З. Рец. на кн.: Francisco Martínez. *Ethnographic Experiments with Artists, Designers and Boundary Objects: Exhibitions as a Research Method.* L.: UCL Press, 2021. 202 p. // Антропологический форум. 2024. № 63. С. 238–248.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-63-238-248

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/063/vasilyeva.pdf>

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ, 2024, NO. 63

A Review of FRANCISCO MARTINEZ, *ETHNOGRAPHIC EXPERIMENTS WITH ARTISTS, DESIGNERS AND BOUNDARY OBJECTS: EXHIBITIONS AS A RESEARCH METHOD.* London: UCL Press, 2021, 202 pp.

Zinaida Vasilyeva

Museum für Naturkunde Berlin
43 Invalidenstraße, Berlin, Germany
zinaida.vasilyeva@mfn.berlin

Abstract: This book is a study of the curatorial experience as an example of experimental participatory practices in anthropology, in which the anthropologist is an active participant in the field and its co-organiser. In seven chapters, the researcher of materiality Francisco Martínez describes and problematises transdisciplinary collaborations in the preparation and curation of the exhibition, exploring their potential and limitations. What happens when an anthropologist becomes a curator and applies anthropological imagination and reflection on modes of knowledge production as a method of organising exhibition space? How do material objects and the connections between them form politically charged assemblages, and how can the reconfiguration of these connections generate change in the social field? What knowledge, assumptions, material conditions and skills make transdisciplinary collaborations possible and productive? Martínez explores these and other questions, particularly focusing on the productivity of tensions in curatorial practice and demonstrating the heuristic potential of the exhibition as a space for participatory knowledge production. Here, objects operate not as illustrations to a predetermined narrative, but as *epistemic devices* that provoke questions and generate new meanings and connections. The book is written on materials collected by the author during the preparation and realisation of the exhibition *Objects of Attention* (Tallinn, 2019) and includes a rich description of the author's curatorial experience and his interactions with museum staff, designers, artists and visitors. Martínez's work contributes to experimental

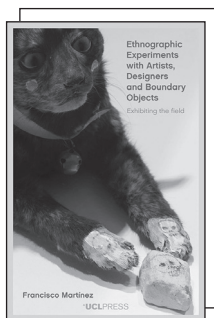
ethnography, which attempts to rethink and transcend subject-object relations in anthropological research, pushing the methodological boundaries of the discipline. It will be of interest to anyone interested in curatorial experience, ethnographies of transdisciplinary collaboration, experimental practices and methods, and collaborations with artists and designers.

Keywords: curation, experimental ethnography, participatory research, transdisciplinary collaboration, design.

To cite: Vasilyeva Z., 'A Review of Francisco Martínez, Ethnographic Experiments with Artists, Designers and Boundary Objects: Exhibitions as a Research Method. London: UCL Press, 2021, 202 pp.', *Antropologičeskij forum*, 2024, no. 63, pp. 238–248.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-63-238-248

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/063/vasilyeva.pdf>

Рец. на кн.: **Francisco Martínez**. *Ethnographic Experiments with Artists, Designers and Boundary Objects: Exhibitions as a Research Method*. L.: UCL Press, 2021. 202 p.

Рецензируемая книга представляет собой исследование кураторского опыта как примера экспериментальных партиципаторных практик в антропологии, когда антрополог выступает активным участником и со-организатором исследуемого поля. В семи главах исследователь материальности Франциско Мартинес описывает и проблематизирует трансдисциплинарные отношения со-трудничества в рамках подготовки и проведения выставки, их потенциал и границы. Что происходит, когда антрополог становится куратором и применяет антропологическое воображение и рефлексии о способах производства знания как метод организации выставочного пространства? Как материальные объекты и связи между ними образуют политически нагруженные ассамбляжи и как переустройство этих связей может генерировать изменения в социальном поле? Какие знания, допущения, материальные условия и навыки делают трансдисциплинарное сотрудничество возможным и продуктивным? Мартинес исследует эти и другие вопросы, акцентируя внимание на продуктивности напряжений в кураторской практике и демонстрируя эвристический потенциал выставочной деятельности как пространства партиципаторного производства знания. Здесь объекты выступают не иллюстрациями заранее заданной истории, но *эпистемическими девайсами*, провоцирующими вопросы и генерирующими новые смыслы и связи. Книга написана на материалах, собранных автором во время подготовки и проведения выставки «Объекты внимания» (Таллин, 2019), и включает насыщенное описание кураторского опыта автора и его взаимодействий с коллегами — сотрудниками музея, дизайнерами, художниками и посетителями. Работа Мартинеса вносит вклад в экспериментальную этнографию, которая пытается переосмыслить и преодолеть субъект-объектные отношения в полевых исследованиях, расширяя методологические границы дисциплины. Она будет интересна всем, кто интересуется опытом кураторства, этнографией трансдисциплинарного сотрудничества, экспериментальными практиками и методами, а также сотрудничеством с художниками и дизайнерами.

Ключевые слова: кураторство, экспериментальная этнография, партиципаторные исследования, трансдисциплинарное сотрудничество, дизайн.

«Что происходит, когда антрополог предлагает десяти художникам и двум дизайнерам взять обычный предмет и художественно переосмыслить его так, чтобы он ставил политический вопрос или служил эпистемическим девайсом? Какие реакции может вызывать и какую социальную динамику может выражать подобный кураторский жест? И как антропология относится к своим собственным эпистемическим границам и изменяющимся понятиям полевой работы?» (Р. 4) — такими вопросами задается

Зинаида Сергеевна Васильева
Музей естественной истории,
Берлин, Германия
zinaida.vasilyeva@mf.n.berlin

антрополог Франсиско Мартинес, описывая и проблематизируя пространство между антропологией, искусством и кураторской деятельностью, т.е. область, где аналитическая и интерпретативная антропология переходит в антропологию изменений и прикладных задач.

Доцент Таллинского университета Франсиско Мартинес — исследователь материальности, работающий на стыке антропологии знания, исследований науки и технологий (STS) и экспериментальных этнографических практик. Изучающим постсоветские общества будут любопытны его работы, написанные на грузинских и эстонских материалах, где автор анализирует значение материальных руин советской инфраструктуры для современной культуры памяти в этих странах [Martínez 2018; Martínez, Laviolette 2019]. «Этнографические эксперименты» — третья книга Мартинеса, которая стала новым этапом в авторском исследовании эпистемического потенциала материальных объектов и в его размышлении о трансформациях антропологического метода.

Рецензируемая монография продолжает и развивает концепцию выставки «Объекты внимания», которую Мартинес задумал и реализовал в Эстонском музее прикладного искусства и дизайна в Таллине в 2019 г. Таким образом, книга представляет собой как само-исследование, так и насыщенное описание кураторского опыта автора. Это попытка использовать антропологическую теорию для интерпретации экспериментальных партиципаторных практик, в которых сам автор заведомо занимал не только включенную, но и активную позицию по отношению к объекту исследования. Выступая куратором выставки, антрополог одновременно создает свое исследовательское поле, сотрудничая с представителями других форм знания, и изучает его. Как пишет Мартинес, «в художественных проектах, описанных в этой книге, я действовал как куратор, который привлекает материальные, финансовые и человеческие ресурсы для создания выставок современного искусства и одновременно исследует процессы и отношения, возникшие до, во время и после подобных художественных проектов. В некоторых случаях это включало жонглирование несколькими ролями и статусами в поле, которые, в свою очередь, влияли на мою полевую работу — через художественную подрезку лишнего (*aesthetic pruning*) и сложные переговоры, которые предполагает кураторская деятельность» (Р. 3).

«Этнографические эксперименты» являются вкладом в ту область, которую можно обозначить как экспериментальная этнография, или партиципаторные исследования на стыке социальных наук, кураторства, науки и искусства [Schneider,

Wright 2010; Estalella, Criado 2018; Звонарева и др. 2021; Morgan, Castle 2024]. Ярким и успешным примером таких экспериментальных коллабораций может служить серия выставок, организованных французским философом и теоретиком исследований науки и технологий (STS) Бруно Латуром и австрийским художником Петером Вайбелем в Центре искусства и медиа в Карлсруэ. С 2002 по 2020 г. они провели четыре совместных выставки: “Iconoclash. Beyond the Image Wars in Science, Religion and Art” (2002); “Making Things Public. Atmospheres of Democracy” (2005); “Reset Modernity!” (2016), и “Critical Zones Observatories for Earthly Politics” (2020–2022). Все выставки сопровождались академическими дискуссиями и публикациями и манифестировали новый жанр концептуального и интеллектуального труда (см., например: [Latour, Weibel 2005]), который Латур и Вайбель назвали «выставкой мысли» (*thought exhibition*). В задачу кураторов выставки мысли входит не демонстрация объектов как таковых, а обнажение и проблематизация процессов производства знания *в связи* с этими объектами. По замыслу авторов, представленные на выставках материальные объекты — художественные артефакты, научные инструменты, живые объекты природы и т.д. — должны помещать посетителя в необычный контекст, где они не столько рассказывают задуманную кураторами историю, сколько вызывают вопросы и побуждают к самостоятельному исследованию. Такие выставки направлены, в частности, на реактивацию политического мышления, поскольку наши тревоги и размышления об устройстве жизни всегда вписаны в материальность и материальные структуры [Латур 2006; 2019]. Другими словами, в рамках этого подхода дизайн и организация выставки призваны трансформировать посетителя из пассивного потребителя информации в активно-го участника и со-творителя знания.

В последнее десятилетие подобные эксперименты становятся все более заметными и востребованными как со стороны исследователей, так и со стороны художников. И первые, и вторые стремятся выйти за пределы привычных языков описания и способов познания, чтобы найти более адекватные формы анализа и интерпретации стремительно меняющейся и усложняющейся современности. Хотя Мартинес эксплицитно не вписывает себя в традицию «выставок мысли» и называет свой подход «антропологическим исследованием производства знания через выставки», он очевидно ее продолжает, о чем можно судить и по количеству ссылок на Латура и его последователей, и по аналитическому аппарату. Наконец, сам формат (выставка плюс книга) и способ организации выставки, когда фокус внимания смещается с артефактов как таковых на процессы производства знания, также указывают на Латура и Вайбеля.

По замыслу Мартинеса, целью выставки «Объекты внимания» была проблематизация наших способов познания мира *через* материальные объекты и *в связи* с ними. Как и что мы узнаем о мире через объекты? Как объекты и их признаки участвуют в категоризации мира? Как они участвуют в производстве социальных отношений? Как кураторская работа по собиранию и организации объектов внутри нового временного (выставочного) порядка позволяет создавать новые «объектные ландшафты» и «экологии знаний» (Р. 31), т.е. «материализованные поля» для исследования? Отмечу, что выставка не была кураторским дебютом автора: Мартинес упоминает пять более ранних проектов, в которых он работал на стыке практик современного искусства и антропологии и исследовал, «как объекты оказываются частью более широкого процесса смыслопорождения» (Р. 157, note 17; см. также главу 6).

Семь глав книги смонтированы как серия аналитических эссе об эпистемическом потенциале трансдисциплинарного сотрудничества и его границах. В разных главах автор выступает в роли полевого антрополога, куратора-организатора, вовлеченного в производственные процессы, и куратора-дизайнера социальных отношений, преследующего цель запустить трансформацию смыслового поля у разных аудиторий — художников, сотрудников и руководителей музея, зрителей, жителей города и т.д. Способ монтажа книги также является экспериментальным, поэтому имеет смысл коротко остановиться на каждой главе.

Читателю, готовому к экспериментальному чтению, Мартинес советует начать знакомство с книгой с четвертой главы “Master Insights” (Р. 3). Поскольку книга написана не как последовательный рассказ, а скорее как мозаика (что является частью методологии), такая рекомендация не должна удивлять. В этой главе автор максимально самоустраняется и отказывается от своего голоса, предоставляя слово другим участникам рабочего процесса — художникам, дизайнерам, критикам. Читателю доступны одиннадцать комментариев, написанных художниками, музыкантами, исследователями культуры из числа участников или со-авторов выставки. В разной манере и с разных точек зрения участники рассуждают о самой выставке, методе работы, ценности уникальной художественной перспективы. Отсутствие авторского голоса делает эту главу своего рода замковым камнем всей конструкции книги.

В каком-то смысле главы работают парами. Если четвертая является замковой с точки зрения композиции, то третья, в название которой вынесен неологизм *collaboratology*, т.е. «наука о сотрудничестве», — центральная по смыслу. Именно эту

главу я бы советовала прочесть читателю, ограниченному во времени. Тема трансдисциплинарного сотрудничества, его эвристический и экспериментальный потенциал, трудности и вызовы, связанные с его практической реализацией, — главный нерв третьей главы и всей книги. Как пишет Мартинес, сотрудничество — это «экология», т.е. способ сосуществования и эволюции с партнерами, разделяющими иные, не всегда понятные и приятные эпистемические традиции и формы познания. Какие знания, когнитивные допущения, материальные условия и навыки делают сотрудничество возможным и продуктивным? Какие новые возможности дает антропологу кураторство? Как материальные объекты и связи между ними образуют политически нагруженные ассамбляжи и как переустройство этих связей может генерировать изменения в социальном поле? Глава “Collaboratology” написана с точки зрения исследователя, который использует формат выставки как «девайс для коллаборативного экспериментального исследования» (Р. 57), т.е. способ запустить трансдисциплинарное сотрудничество в ситуации ограниченного времени и пространства. Таким образом, выставка оказывается полем, произведенным совместно дизайнерами, художниками, такелажниками, посетителями и другими вовлеченными сторонами, а также механизмом генерации отношений и смыслов внутри этого поля. Как пишет автор в заключении к этой главе, «в “Объектах внимания” мы не только изменяли отношения между объектами и нарративами, но и, отталкиваясь от объектов, разрабатывали новые методы и понятия, начиная этнографические разговоры, тестируя различные переменные полевой работы и изучая эффекты и реакции на эти интервенции в течение исследовательского процесса» (Р. 74).

В этой же главе автор рассматривает проблемные аспекты сотрудничества, такие как границы экспертизы, ситуации несогласия, непонимания и конфликта с коллегами из других областей, а также продуктивность кризисных ситуаций. Что происходит с нами как исследователями и экспертами, когда мы сталкиваемся с предельно непостижимыми (для нас) формами знания? Как мы реагируем, когда наталкиваемся на собственную неспособность проникнуть в чужую эпистемическую вселенную? Как относиться к действиям коллег, которые отстаивают свою странную и иррациональную правду, как может показаться, во вред общему делу? Автору удастся продемонстрировать читателю эмоциональную и эпистемическую уязвимость каждого, кому приходится сотрудничать в трансдисциплинарных коллективах, и при этом предложить свой подход к проживанию таких ситуаций, который позволяет сделать их максимально исследовательскими и продуктивными. «Взаимные

несогласия и непонимания в поле могут оказаться плодотворными методами для понимания действий, направленных на балансировку властных отношений» внутри междисциплинарных коллективов (Р. 67), — пишет Мартинес. Другими словами, хотя, будучи куратором, Мартинес и был главным идеологом-теоретиком, организатором и контролером на этапе подготовки выставки, в ситуациях разногласий и конфликтов его сотрудники — художники, дизайнеры, такелажники — фактически корректировали его властный ресурс. На мой взгляд, эту главу также можно назвать наиболее удачной.

Следующую пару образуют вторая и пятая главы, которые посвящены объектам. Во второй главе “Putting Objects to Work”, как можно догадаться из названия, обсуждается, как именно объекты должны были активировать процессы смыслопорождения у дизайнеров выставки и у зрителей. Среди работ, выставленных в залах Эстонского музея прикладного искусства и дизайна, были чучело кошки, полученное в дар в комиссионном магазине в Берлине, служебные перчатки, найденные на заброшенном ураноперерабатывающем заводе в Восточной Эстонии, упаковочный полиэтилен, скопившийся дома у одного из художников, робот, каталог обоев, бюстгальтер, дискеты и просто бытовые предметы из семейных архивов. Каждый из них должен был вступить в резонанс с каким-то актуальным социальным вопросом. Так, чучело кошки, украшенное перьями на ушах и мазками краски на лапах и морде, было торжественно выставлено у входа как провокация на тему «что является природным в природе?». По замыслу художницы Эмили Теандер, чучело должно было вызывать беспокойство, которое современный человек испытывает, размышляя о климате, мусоре, конечности ресурсов и самой жизни. В то же время парадоксальным и мистическим образом оно обещало бессмертие в ином (вероятно, художественном) измерении. Старые перчатки с уранового завода были выбраны художником Юсси Киви для проблематизации режимов ценности объектов: то, что считается мусором в пространстве заброшенного завода, превращается в объект заботы в пространстве музея. Легкий и прозрачный упаковочный полиэтилен, который нашел у себя дома художник Кирилл Тилин, должен был актуализировать в пространстве галереи весь объем и масштаб логистики, без которой немислимы современный товароборот и связанный с ним труд.

Как уже было сказано, автора интересуют художественные объекты не сами по себе, а прежде всего как *эпистемические девайсы*, задающие смыслы, и как *средство сборки*, позволяющее экспертам из разных областей работать вместе и успешно преодолевать противоречия, разногласия и конфликты. Для

объяснения этого феномена Мартинес обращается к хорошо известному исследователям STS, хотя и слегка затертому, понятию «пограничных объектов» (*boundary objects*) [Star, Griesemer 1989]. Так называют объекты, находящиеся в зоне интересов всех участников той или иной совместной деятельности, притом что значение этих объектов для разных групп может существенно отличаться. В случае выставки, считает Мартинес, художественные артефакты «могут действовать как механизмы интеграции знания» (Р. 26), т.е. служить теми самыми пограничными объектами, которые позволяют упорядочивать «хаос коллаборативного исследования» и способствуют включению иных форм знания в видимое пространство выставки. Хотя художники могут определять оригинальность и ценность своих работ иначе, чем куратор, директор выставочного зала или грантодатель, все участники включаются в работу по производству, транспортировке, размещению и сохранению выставочных артефактов, поскольку заинтересованы в том, чтобы выставка состоялась. Выставка как конечный результат оказывается общим делом, организующим и легитимирующим сотрудничество.

Исследователю, знакомому с основными идеями STS, пятая глава “A Laboratory of Objects” вряд ли расскажет много нового. Наиболее интересными мне показались размышления о роли эксперимента в этнографической работе и о возможности использовать выставку как пространство для экспериментального эпистемического творчества. «Каждый объект выставки был “пограничным объектом”, т.е. это был коллаборативный прототип, поддерживающий сложные взаимодействия между участниками и порождающий новые смыслы», — отмечает Мартинес (Р. 100).

Наконец, последнюю пару образуют первая и шестая главы. Первая глава “Epistemic Generosity” выполняет функцию литературного обзора по теме сотрудничества между антропологией, дизайном и искусством. Ее задача — обосновать особую профессиональную пригодность антропологов к междисциплинарному сотрудничеству и обратить внимание на базовый для антропологических методов принцип, который Мартинес называет словом *unlearning* — «раз-учивать» (по аналогии с «раз-видеть»). Антропологи изначально натренированы признавать свое не-знание (*not-knowing*) иного, ставить под сомнение уже усвоенное знание и быть открытыми к новым эпистемическим логикам. Этот навык Мартинес и называет «эпистемической щедростью», т.е. готовностью глубоко вникать в методы и перспективы коллег из смежных дисциплин. В эпистемической щедрости автор также усматривает потенциал для перевода режима не-знания в публичный (выставочный) режим про-

блематизации знания, подчеркивающий бесконечность познавательного процесса и стремления к новому знанию: «Разучивание может открывать новые возможности для интервенции и исследования, установления зоны творчества и эксперимента, где диалог между разными способами видеть реальность оказывается возможным» (Р. 13).

Автор также уделяет внимание интеллектуальным пересечениям и методологическим различиям антропологов и дизайнеров. В частности, как первые, так и вторые обладают профессиональными навыками ставить себя на место *другого*, однако эти навыки применяются ими с разными целями. В то время как полевых антропологов учат глубокому пониманию сегодняшнего дня и того прошлого, которое к этому сегодняшнему дню привело, дизайнеры, напротив, стремятся предугадать будущее сообществ и отношений, не слишком уделяя внимание их нынешнему состоянию.

В духе эпистемической щедрости в шестой главе “Permeable Museums” Мартинес выступает скорее как музейный антрополог или институциональный дизайнер. Он размышляет о кураторстве как способе трансформации институций посредством активного и бережного взаимодействия с разными аудиториями. На первое место здесь выходит понятие гостеприимства как позиции, подразумевающей открытость и внимание к каждому гостю и при этом умелую организацию и навигацию отношений с разными участниками процесса. Такую позицию, считает Мартинес, могли бы занимать институции, открытые к партиципаторным экспериментам. В частности, автор рассказывает о своем более раннем проекте “Place Oddity” в EKA Gallery (Галерея Эстонской академии художеств, 2016), когда они с коллегой выставили художественные работы, некогда сделанные местными заключенными. Мартинесу удалось разыскать сотрудницу, принимавшую участие в этом проекте, и договориться с Министерством юстиции о проведении выставки. Кураторы хотели проблематизировать напряжение, присущее тюремному заключению, когда наказание человека, его содержание в тюрьме и реабилитация (т.е. забота о нем) сталкиваются в одном замкнутом помещении, и инициировать дискуссии о реинтеграции заключенных после выхода на свободу. Мартинес отмечает, что, хотя государственные органы выдали разрешение, они отнеслись к проекту с подозрением и предупредили, что отзовут разрешение на выставку, если она наделает много шума. Более того, несмотря на приглашения и предварительные договоренности, никто из сотрудников тюрьмы не посетил выставку, и автору осталось неизвестным, уведомили ли о ней самих заключенных. Сегодня Мартинес оценивает этот опыт критически: для кого он делал эту вы-

ставку? Была ли та выставка лишь средством для реализации его амбиций?

Наконец, последние две главы “Curating Ethnographic Research” и “Coda” приглашают к переизобретению понятий поля и полевой работы в антропологии и к большей открытости к трансдисциплинарным коллаборациям, экспериментам и кураторству как методу материальной этнографии.

Как бы ни было увлекательно для рецензента расширивать композицию книги, отсутствие явного тематического или методологического членения материала по главам оставляет впечатление избыточности аргумента: одни и те же идеи и тезисы разными словами повторяются в разных главах. При этом читателю нередко не хватает этнографической фактуры, например мне бы хотелось больше узнать о поведении посетителей на таллинской выставке. Эта информация просачивается эпизодами, но так и не складывается в объемную картину. Также было бы любопытно узнать, удалось ли автору, по его мнению, не только создать, но и документировать эффекты созданных эпистемических провокаций. В целом можно сказать, что книга сама по себе является экспериментом и поэтому допускает немало шероховатостей и незавершенных линий. Тем не менее она будет безусловно интересна и полезна всем, кто интересуется опытом кураторства, этнографией трансдисциплинарного сотрудничества, экспериментальными партиципаторными практиками и работой с художниками и дизайнерами.

Библиография

- Звонарева О.И., Контарева А.Ю., Попова Е.В. (ред.). Новое время, новое поле: меняющийся мир качественных исследований и новые технологии. СПб.: Алетейя, 2021. 474 с.
- Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугина. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 240 с.
- Латур Б. Где приземлиться? Опыт политической ориентации / Пер. с фр. А. Шестакова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. 202 с.
- Estalella A., Criado T.S. (eds.). Experimental Collaborations: Ethnography through Fieldwork Devices. N.Y.: Berghahn, 2018. XVI+217 p.
- Latour B., Weibel P. (eds.). Making Things Public: Atmospheres of Democracy. Cambridge, MA: MIT Press, 2005. 1072 p.
- Martínez F. Remains of the Soviet Past in Estonia: An Anthropology of Forgetting, Repair and Urban Traces. L.: UCL Press, 2018. XXII+259 p.
- Martínez F., Lavolette P. (eds.). Repair, Brokenness, Breakthrough: Ethnographic Responses. N.Y.: Berghahn, 2019. VII+327 p.
- Morgan J., Castle S. Arts–Research Collaboration: Reflections on Collaboration as Creative Method // Qualitative Inquiry. 2024. Vol. 30. No. 3–4. P. 291–300. doi: 10.1177/10778004231176280.

Schneider A., Wright C. (eds.). *Between Art and Anthropology: Contemporary Ethnographic Practice*. L.: Routledge, 2010. 224 p.

Star S.L., Griesemer J.R. Institutional Ecology, "Translations" and Boundary Objects: Amateurs and Professionals in Berkeley's Museum of Vertebrate Zoology, 1907–39 // *Social Studies of Science*. 1989. Vol. 19. No. 3. P. 387–420. doi: 10.1177/030631289019003001.

Зинаида Васильева

A Review of Francisco Martínez, *Ethnographic Experiments with Artists, Designers and Boundary Objects: Exhibitions as a Research Method*. London: UCL Press, 2021, 202 pp.

Zinaida Vasilyeva

Museum für Naturkunde Berlin
43 Invalidenstraße, Berlin, Germany
zinaida.vasilyeva@mf.n.berlin

This book is a study of the curatorial experience as an example of experimental participatory practices in anthropology, in which the anthropologist is an active participant in the field and its co-organiser. In seven chapters, the researcher of materiality Francisco Martínez describes and problematises transdisciplinary collaborations in the preparation and curation of the exhibition, exploring their potential and limitations. What happens when an anthropologist becomes a curator and applies anthropological imagination and reflection on modes of knowledge production as a method of organising exhibition space? How do material objects and the connections between them form politically charged assemblages, and how can the reconfiguration of these connections generate change in the social field? What knowledge, assumptions, material conditions and skills make transdisciplinary collaborations possible and productive? Martínez explores these and other questions, particularly focusing on the productivity of tensions in curatorial practice and demonstrating the heuristic potential of the exhibition as a space for participatory knowledge production. Here, objects operate not as illustrations to a predetermined narrative, but as *epistemic devices* that provoke questions and generate new meanings and connections. The book is written on materials collected by the author during the preparation and realisation of the exhibition *Objects of Attention* (Tallinn, 2019) and includes a rich description of the author's curatorial experience and his interactions with museum staff, designers, artists and visitors. Martínez's work contributes to experimental ethnography, which attempts to rethink and transcend subject-object

relations in anthropological research, pushing the methodological boundaries of the discipline. It will be of interest to anyone interested in curatorial experience, ethnographies of transdisciplinary collaboration, experimental practices and methods, and collaborations with artists and designers.

Keywords: curation, experimental ethnography, participatory research, transdisciplinary collaboration, design.

References

- Estalella A., Criado T. S. (eds.), *Experimental Collaborations: Ethnography through Fieldwork Devices*. New York: Berghahn, 2018, XVI+217 pp.
- Latour B., *Nous n'avons jamais été modernes: Essai d'anthropologie symétrique*. Paris: Le Découverte, 1991, 211 pp.
- Latour B., *Où atterrir? Comment s'orienter en politique*. Paris: Le Découverte, 2017, 160 pp.
- Latour B., Weibel P. (eds.), *Making Things Public: Atmospheres of Democracy*. Cambridge, MA: MIT Press, 2005, 1072 pp.
- Martínez F., *Remains of the Soviet Past in Estonia: An Anthropology of Forgetting, Repair and Urban Traces*. London: UCL Press, 2018, XXII+259 pp.
- Martínez F., Laviolette P. (eds.), *Repair, Brokenness, Breakthrough: Ethnographic Responses*. New York: Berghahn, 2019, VII+327 pp.
- Morgan J., Castle S., 'Arts-Research Collaboration: Reflections on Collaboration as Creative Method', *Qualitative Inquiry*, 2024, vol. 30, no. 3-4, pp. 291-300. doi: 10.1177/10778004231176280.
- Schneider A., Wright C. (eds.), *Between Art and Anthropology: Contemporary Ethnographic Practice*. London: Routledge, 2010, 224 pp.
- Star S. L., Griesemer J. R., 'Institutional Ecology, "Translations" and Boundary Objects: Amateurs and Professionals in Berkeley's Museum of Vertebrate Zoology, 1907-39', *Social Studies of Science*, 1989, vol. 19, no. 3, pp. 387-420. doi: 10.1177/030631289019003001.
- Zvonareva O. I., Kontareva A. Yu., Popova E. V. (eds.), *Novoe vremya, novoe pole: menyayushchiysya mir kachestvennykh issledovaniy i novye tekhnologii* [New Times, New Field: The Changing World of Qualitative Research and New Technologies]. St Petersburg: Aleteya, 2021, 474 pp. (In Russian).